

женщин так называемого репродуктивного возраста значительно сократится. И это серьезная угроза, это вызов для всей нашей нации» [6].

Список источников

1. Вишневецкий А. Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982.
2. Дугин А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М.: Академический Проект ; Трикста, 2010.
3. Демоскоп Weekly. Приложения. [Электронный ресурс]. URL: www.demoscope.ru
4. Елизаров В. В. Дыры демографии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tribuna.ru/articles/2010/08/26/>
5. Захаров С. О чем говорит и о чем не говорит неттокоэффициент воспроизводства населения // Демоскоп Weekly. № 125-126, [Электронный ресурс]. URL: www.demoscope.ru
6. Медведев Д. А. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. Выступления и стенограммы. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/9637/>
7. Медков В. М. Демография: учебник. М.: Изд-во «Феникс», 2002.

8. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010 // Российская Федерация. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru

9. Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации / Под ред. В.А.Черешнева, А.И.Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.

10. Шанхайская организация сотрудничества. Экономическая интеграция и национальные интересы / Под общ. ред. акад. РАН А. И. Татаркина, акад. РАН В.А.Черешнева, д.э.н. проф. А.Ф. Расулева. Екатеринбург: УрО РАН, 2010.

11. Coldwell J. C. Demographic Transition Theory // Population and development Review. 2008. vol. 34. № 2 (june).

12. Lesthaeghe R. On Theory development and application to the study of family formation // Population and development Review. 1998. Vol. 24. №1 (march).

УДК 314.143 (1)

ключевые слова: регион, воспроизводство населения, рождаемость, смертность, миграция, демографическое поведение

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ УРАЛА

Н. М. Сурнина, О. В. Печура

В статье обосновывается значимость этнодемографического фактора в условиях открытости региональной экономики, определяется его внутренняя структура, устанавливаются основные качественно-количественные характеристики этнодемографических процессов для регионов Урала и УрФО, и формулируются выводы о разнонаправленном влиянии этнодемографического фактора на экономику изучаемого макрорегиона.

Территория Прикамья, Предуралья, Урала, Западной и Северной Сибири издавна была ареной активного этногенеза различных народов. Компактно проживающие в местах своего традиционного поселения коренные этносы репродуцируют традиционный вектор региональной этноэкономики, которому имманентен гармоничный с окружающей средой устойчивый характер. Но качественные изменения в этнической структуре населения региона, обус-

ловленные демографической глобализацией, и «интенсивный процесс переноса этнокультурной специфики» [2, с. 18] в автохтонные социально-экономические системы, вызванные открытостью территорий в условиях глобальной миграции труда и капитала, могут вызывать не только положительные экстерналии, но и приводить к большим экономическим потерям. Этнодемографический фактор в современных условиях имеет фундаментальный характер, связанный с наложением демографических волн различной интенсивности на социально-экономические тренды и проецированием этнических ментальностей на социально-экономические тенденции общественного развития.

Этническая составляющая этнодемографического фактора количественно оценивается, по нашему мнению, сдвигами в национальной структуре населения регионов. Источником исследования данных структурных сдвигов являются результаты всесоюзных и всероссийских

переписей населения. Национальная принадлежность при проведении переписи населения указывается самими опрашиваемыми на основе самоопределения (ст. 26 Конституции Российской Федерации) и записывается переписными работниками строго со слов опрашиваемых. При обработке материалов ВПН-2002 ответы населения о национальной принадлежности были систематизированы в 142 национальности и 40 входящих в них этнических групп согласно Списку национального (этнического) состава населения РФ, разработанному Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.

Регионы Урала и УрФО характеризуются следующими изменениями в национальной структуре населения, произошедшими за период с 1989 по 2002 гг.

1. Появление в ряде субъектов «новых» субэтносов, поскольку в ходе ВПН-2002 часть русских идентифицировала себя с казаками и поморами, из числа украинцев выделились русины, часть татар назвали себя кряшенами (Республика Башкортостан), нагайбаками (Челябинская область) и сибирскими татарами (Курганская и Тюменская области), часть удмуртов отнесли себя к бесермянам (Удмуртская Республика).

2. Рост как абсолютной численности, так и удельного веса коренных малочисленных народов, за исключением коми-пермяков, численность которых снизилась за исследуемый период на 19866 чел., а доля в населении Пермского края — на 0,33%.

3. На всей территории Урала и УрФО снизился удельный вес удмуртов, что обусловлено не только возросшей полиэтничностью регионов, но и падением численности данного этноса. Так, в самой Удмуртии доля удмуртов в 2002 г. по сравнению с 1989 г. снизилась более всего — на 1,6%, несколько меньше в Пермском крае — на 0,13%, в Свердловской области — на 0,1%, в Башкортостане — на 0,05%.

4. В ряде субъектов удельный вес коренных этносов увеличился, но при снижении их в других регионах Урала и УрФО. В частности, доля башкир возросла на 7,85% в Башкортостане, на 0,1% в Тюменской области и на 0,16% в Челябинской области при падении доли на 0,04% в Удмуртии и Оренбургской области, на 0,05% в Свердловской области, на 0,11% в Курганской области. Практически такие же изменения характерны и для татар, удельный вес численности которых за изучаемый

период увеличился на 0,08% в Удмуртии, на 0,31% — в Оренбургской области, на 0,08% — в Тюменской области, но значительно снизился в Башкортостане (на 4,28%), на 0,15% упал в Свердловской и Курганской областях, на 0,52% — в Челябинской области и на 0,03% — в Пермской крае.

5. Подобные разнонаправленные тенденции прослеживаются и в отношении русских — самого многочисленного этноса территории: их удельный вес повысился на 1,68% в Оренбургской области, на 1,32% — в Челябинской области, на 1,24% — в Удмуртии, на 1,33% и 0,49% соответственно — в Пермском крае и в Свердловской области. Снижение доли русских за период 1989–2002 гг. наблюдается в Башкортостане на 2,95%, в несколько меньшей степени (на 1,01%) — в Тюменской области и на 0,27% — в Курганской области.

6. Что касается других славянских этносов (белорусов и украинцев), то их удельный вес в населении Урала и УрФО за изучаемый отрезок времени снизился во всех субъектах. Диапазон снижения доли белорусов — от 0,01% в Башкирии до 0,22% в Пермском крае. Удельный вес украинцев максимально упал в Оренбургской области (на 1,17%), минимальное снижение характерно для Пермского края (на 0,15%).

7. Совершенно противоположные тенденции присущи кавказским и среднеазиатским этносам. Во всех регионах Урала и УрФО в два и более раз возрос удельный вес азербайджанцев и армян; увеличилась доля таджиков в Оренбургской, Свердловской, Тюменской и Челябинской областях; повысилась доля узбеков в Тюменской и Оренбургской областях; вырос удельный вес чеченцев в Тюменской и Курганской областях.

Демографическая составляющая этнодемографического фактора выражается такими показателями, как численность населения, его структура по видам поселений и возрастная структура, средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, общие коэффициенты рождаемости и смертности, брачности и разводимости, коэффициент миграционного прироста. Именно эти величины позволяют количественно оценить изменения в процессах естественного и механического движения населения территории.

Численность населения регионов Урала и УрФО весьма дифференцирована: минимальный удельный вес в общероссийской

Таблица 1

Динамика численности населения регионов Урала и УФО в 2002–2009 гг., тыс. чел. на начало года

Субъект РФ	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
РФ	145649	144964	144168	143474	142754	142221	142009	141904
Республика Башкортостан	4108	4192	4092	4079	4063	4051	4053	4057
Удмуртская Республика	1578	1568	1560	1553	1544	1538	1533	1529
Пермский край	2837	2814	2791	2770	2748	2731	2718	2708
Оренбургская область	2190	2176	2163	2150	2138	2126	2119	2112
УФО	12418	12362	12316	12279	12244	12231	12241	12255
Свердловская область	4514	4478	4448	4428	4410	4400	4396	4395
Курганская область	1031	1016	1004	992	980	969	960	963
Тюменская область	3251	3270	3290	3308	3323	3345	3374	3399
в т. ч.: ХМАО-Югра	1412	1438	1457	1469	1478	1488	1505	1520
ЯНАО	503	509	515	523	531	539	543	544
Челябинская область	3622	3598	3574	3551	3531	3517	3511	3508

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 : стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 60-61.

численности населения имеют Курганская область (0,67%) и Удмуртия (1,08%); максимальный удельный вес занимают Республика Башкортостан (2,86%) и Свердловская область (3,1%). Динамика численности населения республик, края и областей характеризуется противоположными трендами (см. табл. 1).

Если в Тюменской области, включая ХМАО-Югру и ЯНАО, численность населения в 2002–2009 гг. ежегодно увеличивалась в среднем на 0,56%, то для Башкортостана данная тенденция прослеживается только в 2002–2003 гг., далее численность населения ежегодно снижалась, этот спад прервался лишь в 2008–2009 гг. В Курганской области ежегодное падение численности населения в среднем на 1,21% продолжалось до 2009 г., в то время как по УрФО в целом отрицательный тренд сменился положительным приростом уже в начале 2008 г. Ежегодное снижение численности населения еще не преодолено в Удмуртии (в 2009 г. по сравнению с 2002 г. население уменьшилось на 49 тыс. чел.), Пермском крае (-129 тыс. чел.), Оренбургской (-78 тыс. чел.), Свердловской (-119 тыс. чел.) и Челябинской (-114 тыс. чел.) областях, причем ежегодные темпы снижения в данных субъекта гораздо выше темпов снижения численности населения России в целом и УФО периода 2002–2007 гг.

Удельный вес городского и сельского населения в исследовании этноэкономического феномена выступает, по нашему мнению, в качестве одной из оценок дихотомии «универсальность — индивидуальность», поскольку городским жителям более присуща унифицированность, обусловленная спецификой жизни в мегаполисах, чем сельским жителям,

склонным к традиционной для каждого этноса жизнедеятельности.

Наиболее урбанизированным среди субъектов Приволжского федерального округа является Пермский край, где удельный вес городского населения колебался от 75,3% в 2002 г. до 74,6% в 2009 г. и был выше, чем в среднем по России. В Башкортостане доля городского населения за изучаемый период не превысила 64,2% в 2004 г. и снизилась до 59,6–59,8% в 2006–2009 гг. Удельный вес городского населения Удмуртии в 2002–2008 гг. почти достиг 70%, но в 2009 г. снизился до 67,8%. Наименьшей урбанизации подверглось население Оренбургской области — доля городского населения в ней устойчиво держалась в 2006–2009 гг. на уровне 57,4%.

Население УрФО в подавляющем большинстве проживает в городах, исключая Курганскую область, где удельный вес сельского населения несколько выше, чем в Оренбургской области (доля городского населения незначительно повысилась от 56,4% в 2002 г. до 56,8% в 2009 г.). Наибольшим удельным весом городского населения отличаются ЯНАО (90,9–91,5%) и Свердловская область, процент городского населения в которой составил в 2002 г. 87,8% и снизился до 83,4% к 2009 г., что обусловлено, в основном, включением ряда сельских населенных пунктов в черту городов. Доля городского населения в Челябинской области также намного опережает среднероссийский показатель, не превышая, тем не менее, 82%.

Распределение населения регионов по *возрасту*, так же, как и экистическая структура, оказывает существенное влияние на предпочтения населения в выборе видов экономической деятельности и форм занятости. Возрастная

Таблица 2

Удельный вес населения регионов Урала и УФО в соответствующих возрастных группах в 2002, 2005, 2008 гг., %

Категория населения	2002	2005	2008
РФ моложе трудоспособного возраста	18,0	16,3	15,9
в трудоспособном возрасте	61,5	63,3	62,9
старше трудоспособного возраста	20,5	20,4	21,2
Республика Башкортостан моложе трудоспособного возраста	21,1	18,6	17,8
в трудоспособном возрасте	59,7	62,6	62,9
старше трудоспособного возраста	19,2	18,8	19,3
Удмуртская Республика моложе трудоспособного возраста	19,7	17,8	17,3
в трудоспособном возрасте	62,4	64,4	63,9
старше трудоспособного возраста	17,9	17,8	18,8
Пермский край моложе трудоспособного возраста	19,0	17,3	17,0
в трудоспособном возрасте	61,8	63,6	62,9
старше трудоспособного возраста	19,2	19,1	20,1
Оренбургская область моложе трудоспособного возраста	19,8	17,7	16,9
в трудоспособном возрасте	60,9	63,2	63,3
старше трудоспособного возраста	19,3	19,1	19,8
УрФО моложе трудоспособного возраста	18,8	17,0	16,7
в трудоспособном возрасте	63,2	65,0	64,3
старше трудоспособного возраста	18,0	18,0	19,0
Свердловская область моложе трудоспособного возраста	17,2	15,7	15,6
в трудоспособном возрасте	62,2	63,8	63,0
старше трудоспособного возраста	20,6	20,5	21,4
Курганская область моложе трудоспособного возраста	18,8	16,8	16,2
в трудоспособном возрасте	59,5	61,7	61,3
старше трудоспособного возраста	21,7	21,5	22,5
Тюменская область моложе трудоспособного возраста	21,6	19,5	18,9
в трудоспособном возрасте	67,8	69,4	68,6
старше трудоспособного возраста	10,6	11,1	12,5
в т. ч.: ХМАО-Югра моложе трудоспособного возраста	22,6	20,3	19,7
в трудоспособном возрасте	70,6	71,8	70,6
старше трудоспособного возраста	6,8	7,9	9,7
ЯНАО моложе трудоспособного возраста	24,7	22,0	20,9
в трудоспособном возрасте	70,7	72,1	71,2
старше трудоспособного возраста	4,6	5,9	7,9
Челябинская область моложе трудоспособного возраста	18,1	16,4	16,1
в трудоспособном возрасте	61,4	63,1	62,5
старше трудоспособного возраста	20,5	20,5	21,4

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 70-75.

структура населения исследуемых территорий в разрезе основных возрастных групп представлена в табл. 2.

Население регионов ПФО значительно моложе, чем в среднем по России. Хотя наиболее высоким удельным весом населения в возрасте моложе трудоспособного отличается Башкортостан (21,1% в 2002 г. с уменьшением до 17,8% в 2008 г.), но самая низкая доля населения старше трудоспособного возраста в

Удмуртии (17,9% в 2002 г. с возрастанием до 18,8% к 2008 г.). Доля населения, находящегося в трудоспособном возрасте, держится в целом на общероссийском уровне. В населении УФО практически во всех субъектах преобладают старшие возраста (исключая Тюменскую область). Наиболее низок удельный вес молодых возрастов в населении Свердловской области (17,2–15,6%), немногим отличается от нее и Челябинская область, доля молодого населе-

ния которой за изучаемый период снизилась с 18,1% в 2002 г. до 16,1% в 2008 г. Молодые возрасты в населении УрФО структурно сосредоточены в автономных округах Тюменской области, особенно в ЯНАО (удельный вес населения в возрасте моложе трудоспособного в 2002 г. составил 24,7%, но снизился к 2008 г. до 20,9%). Автономные округа Тюменской области отличаются и значительной долей населения в трудоспособном возрасте, удельный вес этой возрастной категории населения составляет в ХМАО-Югре 70,6%, в ЯНАО еще выше — 71–72%. Удельный вес населения Свердловской и Челябинской областей, находящегося в трудоспособном возрасте, держится практически на общероссийском уровне, но в Курганской области не достигает российского показателя, находясь ниже него примерно на 1,6%. Хотя в Курганской области доля молодежи несколько выше, чем в Свердловской и Челябинской, но население этой области отличается наибольшим в УФО удельным весом населения в возрасте старше трудоспособного (21,7–22,5%).

Показатель *средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении* сопряжен с возрастной структурой населения и значительно варьируется территориально (см. табл. 3). Динамика этого показателя, являющегося универсальным индикатором образа и качества жизни людей, отражает ход социально-экономического развития нашей страны. Кроме того, продолжительность жизни имеет ярко выраженную этническую окраску, что было выяв-

лено в ходе этнодемографических исследований населения СССР во второй половине XX века [3, 4].

Тренд снижения продолжительности жизни населения Урала был преодолен в 2003 г., и хотя в 2008 г. по сравнению с 2005 г. показатель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении увеличился в УрФО еще на 2,65 года (в т. ч. на 2,94 года у мужчин и на 1,91 года у женщин), тем не менее сохраняется значительный гендерный разрыв в длительности жизни — на Урале и в УрФО: продолжительность жизни женщин выше, чем мужчин на 12–13 лет. Также население исследуемых регионов на фоне общероссийского показателя не отличается длительностью жизни: за исключением Башкортостана и Тюменской области, во всех субъектах средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении ниже российской в среднем на 1,19 лет. Наиболее низка продолжительность жизни в Пермском крае, она не превышала 63 лет в 2005 г. и 66 лет в 2008 г. (61 место в РФ). Далее следуют Курганская и Оренбургская области, занимая соответственно 49 и 47 место в ряду субъектов РФ. Наибольшая длительность жизни — в среднем до 70 лет — характерна для ХМАО-Югры и ЯНАО (12 и 10 место в РФ). Региональной особенностью Свердловской области является значительный рост продолжительности жизни в 2005–2008 гг. Если в 2005 г. показатель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении населения Свердловской области был на 0,22 года ниже, чем у населения Челябинской области, то к 2008 г. продолжи-

Таблица 3
Динамика средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении населения регионов Урала и УФО в 2005–2008 гг., лет

Регион	2005			2008			Место, занимаемое в РФ в 2008 г.
	все население	мужчины	женщины	все население	мужчины	женщины	
РФ	65,30	58,87	72,39	67,88	61,83	74,16	
Республика Башкортостан	66,54	60,31	73,26	68,00	61,96	74,32	24
Удмуртская Республика	64,34	57,38	72,12	67,19	60,50	74,21	40
Пермский край	62,32	55,68	69,90	65,73	59,29	72,51	61
Оренбургская область	65,00	58,70	71,99	66,76	60,61	73,35	47
УФО	65,22	58,79	72,28	67,85	61,73	74,19	3
Курганская область	64,17	57,41	71,83	66,67	60,34	73,43	49
Свердловская область	64,55	57,88	71,91	67,75	61,47	74,20	30
Тюменская область	66,76	60,74	73,38	68,89	63,20	74,83	17
в т. ч.: ХМАО-Югра	67,92	62,25	74,07	69,91	64,54	75,37	12
ЯНАО	68,21	62,63	74,27	70,27	66,05	74,67	10
Челябинская область	64,77	58,36	71,75	67,23	60,98	73,71	39

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 88–89.

Таблица 4

**Динамика общих коэффициентов рождаемости населения регионов Урала и УФО в 2002–2009 гг.,
чел. на 1000 чел. населения**

Субъект РФ	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
РФ	9,7	10,2	10,4	10,2	10,4	11,3	12,1	12,4
Республика Башкортостан	11,1	11,1	11,2	10,8	11,1	12,7	13,4	13,7
Удмуртская Республика	11,3	11,5	11,7	11,1	11,3	12,8	13,3	13,8
Пермский край	11,0	11,3	11,4	10,9	11,0	12,1	13,0	13,3
Оренбургская область	10,8	10,8	10,9	10,5	10,9	12,1	12,7	13,3
УФО	10,7	11,0	11,4	11,1	11,4	12,4	13,2	13,6
Свердловская область	9,9	10,4	10,7	10,4	10,7	11,5	12,4	12,8
Курганская область	10,4	10,3	10,7	10,4	10,6	11,6	12,4	12,6
Тюменская область	12,4	12,9	13,3	13,0	13,2	14,3	15,1	15,5
в т. ч.: ХМАО-Югра	13,4	13,7	13,9	13,5	13,7	14,6	15,3	15,6
ЯНАО	13,1	14,0	14,0	13,6	13,2	14,2	14,5	15,1
Челябинская область	10,1	10,4	10,7	10,4	10,8	11,8	12,8	13,0

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 80-81; Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. url: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DB/Intt/cgi> (дата обращения: 23.08.2010).

тельность жизни в Свердловской области стала выше, чем Челябинской, на 0,52 года.

Другим этнически окрашенным процессом естественного движения населения является **рождаемость**. В 2000–2001 гг. тенденции падения рождаемости сменились ее ростом во всех изучаемых субъектах РФ, а в 2002–2009 гг. относительная рождаемость населения республик, края и областей Урала и УрФО значительно превысила общероссийский показатель (см. табл. 4).

Среди регионов ПФО наибольшая относительная рождаемость наблюдается в Удмуртии и Башкортостане (от 11,1 до 13,8 человек в расчете на 1000 чел населения), наименьшей рождаемостью отличается Оренбургская область (от 10,8‰ в 2002 г. до 13,3‰ в 2009 г.). Относительная рождаемость в Тюменской области, особенно в автономных округах, гораздо выше рождаемости в регионах ПФО (в 2009 г. достигла 15,5‰), но в других областях УФО рождаемость, хотя и превышает российский показатель, колеблется в пределах от минимума 9,9‰ в 2002 г. (Свердловская область) до максимума 13‰ в 2009 г. (Челябинская область).

К сожалению, в российской статистике отсутствуют сведения о показателях рождаемости в разрезе отдельных национальностей, хотя в развитых странах уже давно осознали, что такие статистические данные крайне необходимы. В частности, демографической статистикой США число родившихся за отчетный период учитывается по следующим категориям: родившиеся у белого населения, родившиеся у черного на-

селения и родившиеся у латиноамериканского населения (с выделением выходцев по странам выбытия) [4, с. 7].

Процессы **смертности** являются в еще большей степени социально обусловленными, чем рождаемость, и также этнически маркированы. Относительная смертность населения республик, края и областей Урала и УФО хотя и отличается в 2004–2009 гг. ниспадающей динамикой, но значительно варьируется по отношению к общероссийскому показателю (см. табл. 5).

Относительная смертность населения изучаемых субъектов ПФО (кроме Пермского края) значительно ниже общего коэффициента смертности в РФ. Наименьшая смертность в расчете на 1000 чел. населения характерна для Башкортостана и Удмуртии, где смертность снизилась от 14,2‰ в 2003 и 2005 гг. (Башкортостан) и 15,7‰ в 2003 г. (Удмуртия) до 13,1–13,2‰ в 2009 г. Смертность населения Пермского края в расчете на 1000 чел. населения в 2002–2006 гг. превышает не только общероссийский показатель (на 1–2‰), но и смертность в регионах УФО. Регионы УФО, кроме Тюменской области, отличаются высокой смертностью населения, находящейся на уровне выше общероссийского. Но если общий коэффициент смертности населения Свердловской и Курганской областей в 2002 г. превосходит российский показатель на 0,9–1,5‰ соответственно, то к 2009 г. относительная смертность в Свердловской области лишь на 0,1‰ больше, чем в России, в то время как в Курганской области сохраняется

Таблица 5

Динамика общих коэффициентов смертности населения регионов Урала и УФО в 2002–2009 гг., чел. на 1000 чел. населения

Субъект РФ	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
РФ	16,2	16,4	16,0	16,1	15,2	14,6	14,6	14,2
Республика Башкортостан	14,1	14,2	14,1	14,2	13,6	13,6	13,7	13,1
Удмуртская Республика	15,6	15,7	15,4	15,5	14,3	14,2	14,0	13,2
Пермский край	18,0	18,3	17,7	17,9	16,5	15,7	15,5	13,8
Оренбургская область	15,1	15,2	15,0	15,5	14,8	14,6	14,6	15,0
УФО	15,0	15,2	14,7	14,8	13,8	13,3	13,3	12,9
Свердловская область	17,1	17,3	16,6	16,6	15,3	14,7	14,7	14,3
Курганская область	17,7	18,0	17,7	17,6	16,4	15,9	16,2	15,7
Тюменская область	9,9	9,9	9,7	9,8	9,3	9,0	9,1	8,8
в т. ч.: ХМАО-Югра	6,9	6,9	6,7	7,1	6,8	6,7	6,8	6,6
ЯНАО	5,8	6,0	5,7	5,9	5,6	5,4	5,4	5,4
Челябинская область	16,4	16,5	16,2	16,3	15,4	14,9	15,0	14,3

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 82-83; Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. url: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DB/Intt/cgi> (дата обращения: 23.08.2010).

негативная тенденция значительного превышения общероссийской смертности.

Еще в большей степени социально детерминированными являются процессы *брачности* и *разводимости*. Динамика как брачности, так и разводимости в 2002–2009 гг. носит неустойчивый характер, рост общих коэффициентов перемежается с их падением. Примерно на российском уровне держится относительная брачность в Башкортостане и Оренбургской области. В Удмуртии общий коэффициент брачности несколько ниже, чем в среднем по России (на 0,7–0,4‰). Самая низкая брачность среди изучаемых субъектов ПФО в расчете на 1000 чел. населения наблюдается в 2002–2008 гг. в Пермском крае, но в 2009 г. она возрастает до 8,1‰, сравнившись с уровнем Удмуртии. В Свердловской области показатели брачности на 0,1–0,2‰ ниже российского (за исключением 2006 г.). В Челябинской области в 2002–2006 гг. брачность минимальна (6,9–7,4 чел. на 1000 чел. населения), но в 2008 г. сравнивается со Свердловской областью, а в 2009 г. превышает ее, практически сравниваясь с общим коэффициентом брачности населения России. Относительная брачность населения Курганской области превышает российский уровень, но наиболее высок коэффициент брачности в Тюменской области, особенно в автономных округах (достигает 10–11‰). Что касается разводимости, то в субъектах ПФО общий коэффициент разводов гораздо ниже общероссийского показателя, только в 2002–2003 гг. относительная разводимость населе-

ния Башкортостана и Оренбургской области превышала разводимость населения РФ. В субъектах УрФО относительная разводимость выше российского уровня, особенно она значительна в Тюменской области за счет показателей автономных округов. Исключением в этом тренде является разводимость населения Свердловской области, но только в 2003–2006 гг. (в этот период она совпадает с российским показателем), и Курганской области в 2005 г. (на 0,3‰ ниже общего коэффициента разводимости населения РФ).

Миграция населения имеет, в основном, экономические причины и является своеобразным индикатором социально-экономического благополучия территорий. После падения миграционной активности 1979–1981 гг. территориальная подвижность населения вновь начала возрастать, отрицательное миграционное сальдо на Урале с 1985 г. уменьшается, а в 1992 г. (по Свердловской области — с 1994 г.) меняется на положительное. Под влиянием комплекса социально-экономических и политических факторов конца 80-х — начала 90-х гг. произошла переориентация межрегиональных потоков, начался обратный процесс — возвращенная миграция. В начале XXI века вектор миграции в ряде субъектов Урала и УФО вновь меняется (см. табл. 6).

В 2002–2008 гг. значительный отрицательный миграционный прирост населения наблюдается в Удмуртии, Оренбургской области и Пермском крае. Наиболее интенсивно покидают жители Курганскую область. В 2002–

Таблица 6

Динамика коэффициентов миграционного прироста населения регионов Урала и УФО в 2002–2008 гг., чел. на 10000 чел. населения

Субъект РФ	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
РФ	16	6	7	9	11	18	18
Республика Башкортостан	16	7	-4	-4	-5	13	14
Удмуртская Республика	-21	-8	-11	-11	-13	-20	-21
Пермский край	-13	-11	-14	-8	-9	-11	-11
Оренбургская область	-20	-18	-16	-9	-19	-6	-17
УФО	-2	4	4	8	12	17	13
Свердловская область	-9	3	14	20	23	22	21
Курганская область	-70	-43	-50	-51	-50	-49	-43
Тюменская область	31	32	17	16	26	31	15
в т.ч.: ХМАО-Югра	117	61	13	-3	-1	34	11
ЯНАО	35	47	77	61	73	-11	-74
Челябинская область	-4	-6	-6	2	4	16	15

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 96–97.

Таблица 7

Миграционная ситуация в Свердловской области в 2008, 2009 гг., чел.

Миграция	2008			2009		
	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
Миграция — всего	67902	58563	9339	54927	49057	5870
В пределах России	61662	57566	4096	49581	48267	1314
в т. ч.: внутрирегиональная	39147	39147	—	31686	31686	—
межрегиональная	22515	18419	4096	17895	16581	1314
Международная миграция	6240	997	5243	5346	790	4556
в т. ч.: с государствами СНГ	5772	541	5231	4873	416	4457
со странами дальнего зарубежья	468	456	12	473	374	99

Составлено по: Социально-экономическое положение Свердловской области. Январь — декабрь 2009 года: аналитический обзор. Екатеринбург, 2010. С. 115.

2004 г. отток населения превышал прибытие в Челябинской области, с 2002 по 2006 гг. — в Башкортостане. В 2005–2006 гг. механическая убыль населения отмечалась в ХМАО-Югре, а с 2007 г. — и в ЯНАО. Положительное миграционное сальдо в 2002–2008 гг. сохранялось только в Свердловской и Тюменской областях. По данным Росстата превышение количества прибывших на постоянное место жительства над количеством выбывших за пределы территории в 2009 г. остается только в Свердловской области. Направления миграционных потоков в Свердловской области представлены в таблице 7.

В 2009 г. по сравнению с 2008 г. миграционный прирост населения Свердловской об-

ласти сократился на 52,85%, в значительной мере за счет падения численности прибывающих из других регионов РФ — на 25,82%. Интенсивность прибытия на территорию Свердловской области мигрантов из зарубежных стран за тот же период также снизилась (число прибывших уменьшилось на 14,3%). За 2008–2009 гг. увеличился удельный вес мигрантов из государств Средней Азии (на 2%) и из других государств (на 1%) при снижении доли мигрантов из Казахстана (на 2%) и из Украины (на 1%). Несмотря на реальную возможность восполнения трудовых ресурсов за счет мигрантов, вызывают социальное напряжение на территориях принимающих регионов такие явления, как замещающая миграция, нелегальная

миграция (особенно трудовая), неуправляемые потоки беженцев и др.

Влияние этнодемографического фактора на экономику территорий в условиях постиндустриального и неэкономического этапов общественного развития является базовым, основополагающим, поскольку именно этот фактор формирует человеческий потенциал региона, детерминирует его экономически активное население и выступает в качестве комплексного стабилизатора социально-экономической обстановки [5, 6].

Этнодемографический фактор действует в субъектах УФО и Урала весьма разнонаправлено: 1) на фоне падения удельного веса славянских этносов (кроме русских, доля которых снизилась только в Башкортостане, Тюменской и Курганской областях) происходит увеличение удельного веса кавказских и среднеазиатских этносов; 2) при увеличении удельного веса коренных малочисленных народов (кроме коми-пермяков) удельный вес других коренных народов Прикамья, Урала, Предуралья, Западной и Северо-Западной Сибири изменялся в разной степени — доля удмуртов в численности населения практически всех регионов снизилась, доля башкир возросла только в Башкортостане, Тюменской и Челябинской областях при снижении ее в других регионах, удельный вес татар увеличился в Удмуртии, Оренбургской и Тюменской областях, но сократился в Башкортостане, Пермском крае, Свердловской, Курганской и Челябинской областях; 3) численность населения Башкортостана и Тюменской области, а в 2009 г. — и Курганской области ежегодно увеличивается, но других регионах продолжается многолетняя депопуляция; 4) в регионах УрФО (кроме Курганской области) и Пермском крае доля городского населения достигает 77–91%, в то время как в Оренбургской и Курганской областях — только 56–57% от общей численности населения; 5) в субъектах ПФО и Тюменской области, включая автоном-

ные округа, удельный вес молодых возрастов в населении достигает 17–21%, в то время как в других регионах — не превышает 17%, в то же время максимальная доля пожилых возрастов (22,5% в 2008 г.) характерна для населения Курганской области; 6) если в Башкортостане и Тюменской области показатель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении превышает общероссийский уровень, то в других регионах продолжительность жизни населения его не достигает; 7) у населения субъектов ПФО (кроме Пермского края) уровень смертности ниже общероссийского показателя, а население УрФО (кроме Тюменской области) отличается повышенной относительной смертностью; 8) постоянным оттоком населения характеризуются Удмуртия, Пермский край, Оренбургская область, в то же время в УрФО население ежегодно покидает лишь Курганскую область.

Список источников

1. Вишневский А. Г., Захаров С. В. Что знает и чего не знает российская демографическая статистика // Вопросы статистики. 2010. № 2. С. 7-17.
2. Инишаков О. Этноэкономика Юга России. Стратегические перспективы в координатах модернизации // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 4. С. 8-20.
3. Козлов В. И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. М.: Финансы, 1982. 303 с.
4. Козлов В. И. Этническая демография. М.: Статистика, 1977. 241 с.
5. Механизмы оценки влияния социальной ответственного бизнеса на устойчивое развитие регионов России / Под ред. д. э. н. Е. Л. Андреевой. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 243 с.
6. Оценка качества экономического роста региона с учетом противоречий воспроизводства человеческого потенциала / Шеломенцев А. Г., Кузьмин А. И., Андреева Е. Л., Козлова О. А., Нифантова Р. В., Полкова Т. В., Косьмин И. Ф. и др. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. 179 с.

УДК 332.1

ключевые слова: этнос, регион, традиционное хозяйство, численность населения, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, миграция, коренные малочисленные народы